

И потянулись дни, наполненные тревогой. В 83-м году уже все люди знали: в Афганистан уходят на войну, а не на строительство школ и детских садов, да на посадку деревьев, как вещали газеты, радио и телевидение.

Тем более понимала это Лена, жена военного, успевшая пожить там, где до границы с Афганистаном рукой подать... Но тревоги отступали перед заботами о требующем внимания малыше. Отвлекали от грустных мыслей родные. Поддерживали и письма Сергея. Они приходили каждый день, а если день-другой их не было, Лена знала: получит сразу несколько.

Отрывок из письма:

«Здравствуйте, дорогие папа, мама, Таня, Лена и Максимка!

Извините меня за то, что долго не писал, но всё как-то времени не было. Теперь вот заступил на боевое охранение, и времени – хоть отбавляй... О себе писать в общем-то нечего, всё остаётся по-прежнему. Пока жив-здоров, не болею. Повысили меня в должности, перевели со штаба на боевое подразделение... Да, ещё выбрали секретарём партийной организации роты. В общем, пока выдвигают по всем направлениям, как бы скоро не задвинули. Но я буду стараться...

Прошли все праздники, теперь до Нового года ничего не будет...

А здесь праздники даже не похожи на праздники... Смотрели мы только по телевизору парад в Москве, а уж здесь никаких парадов не было... Вечером постреляли немного из ракетниц, что-то типа салюта сделали, и всё. Хорошо было бы Новый год встретить дома, но об этом мечтать не вредно...»

А вот отрывок из ещё одного письма, присланного перед Новым, 1984-м, годом:

«...У меня всё нормально, жив-здоров, пока не болею. На службе тоже всё хорошо. Ребята у меня в группе отличные, так что служить с ними легко. Учю их, сам у них учусь, в общем, всё как положено... Скучаю очень по дому, по всем родным, да и вообще одному уже надоело. Сейчас вот ещё погода портится, опять вертолётов нет и теперь, наверное, надолго... Погода испортилась, а письма, может быть, лежат где-нибудь в Кабуле или в Кундузе и никак не могут дойти... О Максимке побольше пишите. Он

уже, наверное, совсем большой стал... Скоро уже Новый год, заранее поздравляю всех с Новым годом... Желаю вам всего хорошего, крепкого здоровья и чтобы в новом году все ваши мечты и желания исполнились, ну и, конечно, счастья в жизни. Папу поздравляю с днём рождения. Желаю дожить в полном здравии до правнуков, а потом посмотрим...

Всех крепко целую. Сергей».

Прошла зима. Весной вдруг письма приходиться перестали. Потом пришло сообщение из части: при выполнении боевого задания лейтенант Сергей Овчеренко пропал без вести.

Произошло это 23 марта 1984 года, в день 23-летия Сергея. Он со своей группой, в составе роты, выполнял боевую задачу. Вступил в бой против крупной и опасной банды мятежников и, десантировавшись в тыл банды, внёс главный вклад в её уничтожение, захватив при этом большое количество их оружия и боеприпасов. Преследуя остатки разбитой банды, стали совершать переправу через горную реку Кабул в районе селения Гирдикач, находящегося в 30 км к востоку от Джелалабада.

Сергей находился в головной машине, которая, попав в воронку от авиабомбы, затонула на середине реки. Трое из девяти членов экипажа успели выпрыгнуть в воду до полного затопления машины. Лейтенант Овчеренко стал спасать одного из своих солдат. Но сделать это, из-за глубины реки и её сильного течения, ему не удалось. Поиски лейтенанта Овчеренко и остальных членов экипажа продолжались в течение двух недель. Были найдены тела трёх солдат. Обнаружить Сергея и ещё двух солдат так и не удалось.

Сергей был отличным спортсменом, сильным и крепким парнем, и вполне мог бы спастись сам, не пытаясь вытащить из затонувшей машины остальных солдат. Но он до конца остался верным воинскому долгу, долгу офицера и командира.

Обо всём случившемся в тот роковой день семье стало известно из писем командира части майора Портнягина и боевого товарища Сергея, лейтенанта Юрия Королицкого.

В конце письма Ю. Королицкого есть такие строки:

«...Тяжело писать... Нет ничего дороже человеческой жизни. Сергей до конца выпол-